ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Денисовой Веры Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг"

город Москва 6 декабря 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки В.В.Денисовой,

установил:

1. Гражданка В.В.Денисова, занимающаяся розничной торговлей непродовольственными товарами, обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой оспаривает конституционность статьи 4, пунктов 2 и 3 статьи 6, статьи 9 и пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг".

Как следует из представленных материалов, граждане В.В.Денисова и В.П.Редекоп - предприниматели без образования юридического лица обжаловали в Верховном Суде Российской Федерации Инструкцию о порядке маркирования знаками соответствия с учетной информацией к ним, защищенными от подделок, товаров и продукции, реализуемых на территории Российской Федерации, и учета их движения (утверждена Госстандартом России и Минторгом России) и постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1997 года № 601 "О маркировании товаров и продукции на территории Российской Федерации знаками соответствия, защищенными от подделок" в части, касающейся оплаты защищенными от подделок знаков соответствия и марок учетной информации для маркирования каждой реализуемой единицы товара. Гражданке В.В.Денисовой в удовлетворении жалобы было отказано со ссылкой на пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг".

Поскольку ссылок на иные оспариваемые В.В.Денисовой нормы в судебных решениях не имеется, их нельзя считать примененными в ее деле, а потому в данной части жалоба не может быть признана допустимой в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Следовательно, предметом обращения В.В.Денисовой является пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг" - в буквальном смысле и в смысле, придаваемом ему в правоприменительной практике, в соответствии с которым оплата работ по обязательной сертификации конкретной продукции производится заявителем в порядке, установленном специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области сертификации и федеральными органами исполнительной власти, на которые законодательными актами Российской Федерации возложены организация и проведение обязательной сертификации, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области финансов.

2. Вопрос, поставленный в жалобе гражданки В.В.Денисовой, был разрешен по существу в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2001 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг" в связи с жалобой гражданина В.П.Редекопа. Данное дело было назначено к рассмотрению до поступления в Конституционный Суд Российской Федерации жалобы В.В.Денисовой, поэтому она не была соединена с жалобой гражданина В.П.Редекопа в одном производстве.

В мотивировочной части указанного Постановления Конституционным Судом Российской Федерации сформулированы следующие правовые позиции.

Конституционный принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10 Конституции Российской Федерации) в сфере правового регулирования предполагает разграничение законодательной функции, возлагаемой на Федеральное Собрание, и функции обеспечения исполнения законов, возлагаемой на Правительство Российской Федерации. Поскольку Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению прав и свобод граждан (статья 114, пункт "е" части 1, Конституции Российской Федерации) и действует на основании и во исполнение федеральных законов (статья 115, часть 1, Конституции Российской Федерации, статьи 2 и 3 Федерального конституционного закона "О Правительстве Российской Федерации"), ни оно само, ни другие органы исполнительной власти не вправе устанавливать не предусмотренные федеральным законом обязанности и обременения, ограничивающие конституционные права и свободы граждан.

Следовательно, как основание для введения обязательной маркировки продукции знаками соответствия, которая является частью процесса сертификации продукции и законно возлагает бремя оплаты работ по обязательной сертификации конкретной продукции на субъекты предпринимательской деятельности, оспариваемое положение пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг" не противоречит Конституции Российской Федерации.

Введением обязательной маркировки товаров марками учетной информации на субъекты предпринимательской деятельности возлагается бремя дополнительных расходов, издержек и иных затрат, связанных с принудительным отчуждением собственности в виде оплаты этих марок и маркированием ими продукции и товаров, которые ранее прошли процесс сертификации и качество которых уже подтверждено документально. Такое регулирование не основано на конституционно-правовом истолковании оспариваемой нормы Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг", чем вопреки требованию статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничивается право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и право частной собственности.

Следовательно, оспариваемое положение пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг" - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, а именно как допускающее возможность введения не относящейся к сертификации обязательной маркировки конкретной продукции марками учетной информации с оплатой соответствующих расходов субъектами предпринимательской деятельности - противоречит статьям 34 (часть 1), 35 (части 1, 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг" об оплате работ по обязательной сертификации, на основании которого вводится предусмотренная законом маркировка конкретной продукции знаками соответствия, не противоречащим Конституции Российской Федерации, а положение об оплате работ по обязательной сертификации в той мере, в какой оно - по смыслу, придаваемому ему официальным и иным толкованием и сложившейся правоприменительной практикой, - допускает возможность введения не относящейся к сертификации обязательной маркировки конкретной продукции марками учетной информации с оплатой соответствующих расходов субъектами предпринимательской деятельности, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3). Положения других нормативных актов в той их части, в какой они основаны на положении пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг" в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами и подлежат отмене в установленном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать жалобу гражданки Денисовой Веры Викторовны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления в связи с тем, что по поставленному ею вопросу Конституционным Судом Российской Федерации вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 279-О